

Сегодня — Международный день театра

Культура. — 1993. — 24 марта. — С. 1.

Эдвард Олби: **«ДАВАЙТЕ НАПОМНИМ СЕБЕ,
ЧТО ТЕАТР МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ МИР»**

Становится ли мир все более и более странным местом по мере того, как проходит время? Я думаю, что становится, и я знаю, что дело представляется мне именно таким образом. Единственное, что мне следует понять: является ли это следствием деятельности абсолютных высших сил или просто моего меняющегося восприятия — проблески мудрости вкупе с признаками упадка. Осмелюсь предположить, что, когда ответы на мои вопросы начнут приобретать отчетливые формы, я уже перестану понимать, почему это для меня важно.

И все же данный вопрос продолжает мучить меня.

Что же нам делать, например, чтобы противостоять застою, чтобы продвинуться вперед от мертвой точки, которая образуется, когда мы делаем два шага вперед, долж-

ным образом реагируя на сделанные два шага назад? Каждый раз, когда где-то тоталитаризм погибает под тяжестью своего собственного веса, некая нарождающаяся демократия оказывается иллюзорной. Каждый бескорыстный порыв, кажется, уравнивается той же мерой безрассудства или жадности. Нашли ли мы, найдем ли ответ на вопрос о подлинной природе человека: кто он — веселый хозяин собственной жизни или покорный и даже услужливый раб?

Мы придумали искусства, развили их, если хотите, чтобы объяснить нас самим себе, чтобы внести порядок и ясность и, возможно, даже направленность нашему сознанию. Мы обнаружили, что искусство, чтобы завоевать себе имя, должно быть полезным, а не только декоративным, должно в своей беспо-

мощности (искусство ничего не меняет) изменять все.

Мы можем издать декрет, изгоняющий управление с нашей планеты — во всяком случае мы можем попытаться. Мы можем избавиться от всего навязанного извне контроля за нашими мыслями — во всяком случае мы можем попытаться. И все равно у нас останется самая разрушительная цензура — внутренний цензор людей, не желающих (или слишком неуверенных) сделать пугающий шаг к полному самосознанию.

Искусство с нами, помогая нам в этом движении, и наше нежелание позволить ему поднять нас на поверхность удерживает на нас шоры и кандалы.

Я бывал в тоталитарных обществах, где люди сидели в тюрьмах и умирали за доступ к искусству, и я живу в обществе, в котором самоцензура

беспощадна как любая навязанная извне. Парадокс безобразнее, чем бы нам хотелось.

Театр в своей сиюминутности (в противоположность кино, которое всегда в прошедшем, что делает содержащиеся в нем эксцессы более безопасными внешне) обладает уникальной возможностью делать все, превращать нас в цивилизацию, недовольную всем безопасным и предсказуемым, тем, что не изменяет нашего восприятия.

Давайте напомним себе об этом в этот Международный день театра. Давайте напомним себе, что театр может изменить мир, который мы воспринимаем, когда мы позволим себе его воспринимать. Давайте напомним себе, что ограниченность театра заключается в тех границах, которые мы сами создали, которые мы возвели вокруг себя.

Велик
Эдвард

27.03.93